

УДК 1:28:336

Ш.С. Рысбекова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: Shamsya.Rysbekova@kaznu.kz

Человек, мораль, религия в практике дискурсов

Аннотация. В статье поднимаются проблемы методологии антропологии, направленность дискурса о человеке, самопонимание человека, проблематика трансцендентального. Дискурс осознается как особый феномен, как сложное, системное образование, как многоаспектная и многоуровневая сущность. В современную эпоху формируются дискурсы социальных институтов, или институциональные дискурсы (научный, педагогический, религиозный, художественно-эстетический, юридический, политический, массмедийный и т.п.), объективирующие в совокупности порождаемых и транслируемых ими текстов, определенный тип сознания, обозначенный или обобщенный в социальной цели института и, соответственно, в корневом опорном, базовом, ключевом концепте дискурса.

Ключевые слова: дискурс, трансцендентальное, субъективизм, смерть человека, постмодернизм, постструктурализм.

Человек и человеческое издавна привлекают внимание философов еще с времен античности. Если обратить внимание не только на форму, но и на содержание, то обнаружатся различные дискурсы о человеке. Так, в системе тех или иных связей человек изучается то как продукт биологической эволюции – вид *Homo sapiens*, то как субъект и объект исторического процесса – личность, то как естественный индивид с присущей ему генетической программой развития и определенным диапазоном изменчивости, то имеет исследование человека как основной производительной силы общества, субъекта труда и ведущего звена в системе «человек – машина», как субъекта познания, коммуникации и управления, как предмета воспитания и т. д. Так, в известной работе Э. Кассирера «Эссе о человеке» выявлены три, не только не стыкующиеся, но прямо исключают друг друга различные дисциплины: религия, философия и наука, каждая из которых по-своему понимает человека. В религии он представлен как не совсем удачная креатура Бога, как существо глубоко переживающее собственное несовершенство, и в силу своего страдания способное прощать грехи других людей. Философия исходит из разумности, свободы, автономности познающего Я, которое овладевает действительным миром сначала в сознании, а затем практически. Наука, наоборот, исходит из того, что человек хотя и завершает лестницу живых существ, возникает и

существует в мире в соответствии с законами эволюции. Эти три принципиальные подхода к определению человека в свою очередь внутри самих дисциплин, если взять их в процессе исторического становления, разбиваются на столь многообразные дискурсы.

Истоки современного понятия *дискурса* восходят к трансцендентальному повороту в философии Нового времени. И. Кант создал трансцендентальный метод как условие возможности опыта, в котором категории пространства, времени и разума выступают априорными параметрами конституирования явлений. Этот методологический сдвиг способствовал выработке когнитивной установки не на факты, а на условия их возможности. Исходная посылка трансцендентального метода гласит: наблюдение, мышление и действие зависит от структуры смыслового поля, предшествующего фактам.

Однако есть принципиальные различия между классическим трансцендентализмом и современными теориями дискурса: у И. Канта сфера а priori конституирует базисную структуру разума и не зависит от истории. Современные теории исследуют исторически изменчивые сферы дискурса: граница эмпирического и трансцендентального постоянно передвигается. Какие следствия повлекли эти посылки и установки для современного анализа человека – таков главный предмет данной статьи.

Все возрастающее многообразие аспектов человекознания – специфическое явление. Человек как предмет познания современности, связанное со всем прогрессом научного познания и его приложениями к различным областям общественной практики. Эти приложения связаны с так называемыми человеческими факторами в промышленном и сельскохозяйственном производствах, в системах управления народным хозяйством, транспортом, строительством и т. д. На основе учета такого рода факторов достигаются научная организация труда, оптимизация управления и массового обслуживания населения, повышение эффективности воспитания и образования, лечения и профилактики заболеваний, особенно нервно-психических и сердечно-сосудистых, в наибольшей мере зависящих от человеческих взаимоотношений. В настоящее время складывается сложно разветвленная система теоретического и практического человекознания, значение которого для будущего человечества не менее велико, чем значение фундаментальных наук о природе, с которыми связано овладение силами природы, ее энергетическими и пищевыми ресурсами, освоение космоса и т. д.

Для социального прогнозирования необходимы научные знания о резервах и ресурсах самого человеческого развития, об истинных потенциалах этого развития, еще крайне недостаточно используемых обществом. Благодаря крупным достижениям в научном познании человека и ускорению прогресса в этой области уже в настоящее время жизнь обогащается более эффективными средствами организации производства, градостроительства, массовых коммуникаций и обучения на всех уровнях образования, здравоохранения, социального обеспечения и т. д. Не меньшее значение имеет оптимальное сочетание такого их взаимодействия в образе жизни людей, которое в наибольшей мере соответствует структуре человеческого развития.

Что такое человек? Почему этот вопрос остается настолько мучительным, не дает успокоения? О чем же этот вопрос, если сегодня мы понимаем, что человек не является ни идеей, ни сущностью, ни бытием? Преодолев ощущение несовершенства и греховности, отказавшись от амбиций классики, что ищем мы сегодня в человеке и человеческом?

После долгих усилий, завершившихся наконец достаточно надежными знаниями, раскрывающими человека во всех его аспектах, кажется

не должно быть неразрешимых проблем. Когда во всех университетах открылись кафедры антропологии и производство дискурса о нем поставлено на поток, то должен резко снизиться запрос на философскую продукцию на тему о человеке и тем более не остаться места для разного рода маргинальных рассуждений, которые из-за господства официальной точки зрения кажутся привлекательными.

Многочисленность и легкость возникновения новых «антропологий», своеобразная мода на антропологию свидетельствует о новой смене парадигм в европейском научно-гуманитарном сознании: ориентация на безличные «структуры», «топики» и «интертекстуальность» заменяется обращением к «субъективности», «активности индивида», «авторству» и т. д. Вероятно, отчасти это можно объяснить большой степенью исчерпанности прежней, условно говоря, «структурной» парадигмы (сюда можно отнести и постструктурализм и постмодернизм).

Но говорить об однолинейной смене парадигм в гуманитарном знании конца XX века не приходится – этот процесс весьма неоднозначен. Наиболее «прозрачными», пожалуй, изменения в философии, или, скорее, в общегуманитарной идеологии. Структурализм, постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм – все эти гуманитарные методологии и идеологии конца XX века провозглашают «смерть автора», «смерть человека», на смену которому приходят «структуры», «риторические фигуры», «надличностный язык». Разворачивается резкая критика антропологического подхода в целом.

В этой критике указывалось на нормативность философской антропологии, которая, рисуя подлинный «образ человека», трактует социальную норму как цель действий человека (М. Хоркхеймер), на универсализм ее программы и притязания этого направления на власть (М. Фуко, Ж. Деррида), на его идеологическую ангажированность (Т. Адорно, В. Лох), на недостаточное внимание к «антропологическим различиям» (Кампер) и т. д. Представитель Франкфуртской школы Т. Адорно в своем критическом памфлете о философии М. Хайдеггера заявляет, что идеология человека – это «идеология дегуманизации»; Б. Вильмс пишет, что антропология свидетельствует о нищете современного субъекта; В. Фишер подчеркивает опасность субъективизма, которая связана, по его мнению, с философской

антропологией и антропологической ориентацией в социальной мысли.

В ходе этого дискурса в философской антропологии произошел сдвиг проблематики в трансценденталистскую плоскость, – то есть плоскость рассуждений о возможностях и границах антропологического знания вообще. В области философии лингвистически и филологически ориентированные методы, казалось, надолго отодвинули на задний план «субъективистскую», антропологическую парадигму, однако в других гуманитарных областях происходили сложные и пока не до конца отрефлектированные историками науки процессы. Так, постструктуралистская критика логоцентризма весьма сильно затронула область исторического знания, но при этом «антропологическая» составляющая явилась едва ли не самым важным пластом новых исторических методов с 70-х – начала 80-х годов.

Как бы то ни было, по-прежнему остается глубокое беспокойство о том, верно ли понят сам предмет наук о человеке. Ведутся ли поиски в правильном направлении, когда сводят человека к результату эволюции природы или к собеседнику Бога, к носителю разума, познающему субъекту или к исполнителю ценностей, моральному существу? Сегодня не желательно ограничивать смысл своего существования заданными природными или моральными параметрами, как его и в познании. Дело не столько держаться традиции, сколько испытание ее на прочность, не столько поиск ответа о сущности человеческого, сколько попытка трансформировать сам вопрос. Не стоит преувеличивать опасность такого рода сомнений и изменений. Как правило, они оказываются не столь уж глубокими. Конечно, история дает примеры того, как удачно сформулированное самопонимание становилось основой фундаментальных общественных движений, не все из которых кажутся нам сегодня правильными. Это вызывает опасения в том, что отказ от идеи человека повлечет за собой обвал всех опирающихся на нее ценностей. Нередко приводится в пример Ницше, который выдвинул тезис о смерти Бога и которого обвиняют в распространении нигилизма. Думается, такое мнение неосновательно. Не немецкие философы и не кто-либо другой виновники нигилизма, они лишь приняли всерьез нечто существующее независимо от них и попытались понять его причину. Ницше, Достоевский увидели ее в христианской морали,

которую обычно считают опорой социального и нравственного порядка. И если уж кажущаяся безусловной духовность может оказаться причиной упадка жизни, то почему же нельзя заподозрить и наши благие и возвышенные мнения о самих себе. Не в них ли причина тех бед, от которых сами страдаем.

Сегодня уже нельзя обвинить природу в том, что она наделила нас чудовищной агрессивностью, или Бога в том, что он допустил, создавая нас, какую-то промашку. Мыслители вынуждены искать причины собственных неудач в самих себе. Но что считать удачей или неудачей? В попытках преодоления и отрицания часто переворачиваем ценности, но не всегда способны осмыслить и тем более пересмотреть границу «плохого» и «хорошего». Вот в чем сегодня состоит философская проблема человека: в анализе границ и различий, при помощи которых мы отделяем истинное от ложного, доброе от злого, красивое от некрасивого и т. п. И следует быть осторожным при оценке негативной или позитивной роли тех, кто переступает или теоретически пересматривает эти границы. Сегодня считается, что величие философов, святых и ученых создаем мы сами, когда доверяем им и следуем за ними, они же действовали спонтанно и случайно в соответствии с той ситуацией, в которой жили. Это не согласуется с прежним самопониманием великих, которые верили, что призваны свыше. Люди уже не верят в это, ибо принимают существующие правила как условные, и мирятся с тем, что в одной ситуации человек добрый и красивый, а другой – злой и некрасивый. Поэтому нет окончательно верного универсального дискурса о человеке. Он складывается из многообразия практик и их самоописаний, и в нем есть место не только условному, но и безусловному, не только относительному, но и абсолютному. Не следует разрушать то, что чем-то и как-то помогает людям выживать.

Это относится не только к философам, которые давно уже отказались от прямых советов о том, как жить и в чем смысл жизни, вообще от древнего искусства наставлений и поучений. Сегодня разного рода специалисты, эксперты, консультанты и психотерапевты дают эффективные рекомендации, касающиеся здорового образа жизни, отвечают на вопросы, кто мы, зачем мы и каково наше место в мире.

В конце 90-х годов XX столетия становится,

пожалуй, ясно, что безвозвратная, казалось бы, «смерть человека», провозглашенная постмодернистами, – всего лишь временное «отступление» субъекта. Методы гуманитарных исследований, созданные в русле антисубъективистских мето-

дологий, вовсе не «покончили» с человеком: их критика логоцентрического субъекта позволила взглянуть на человека с новых точек зрения, обогатить и расширить область *антропологического*.

Шамсия Рысбекова

Дискурс тәжірибесіндегі дін, мораль және адам

Мақалада антропология методологиясы мәселесі, адам туралы дискурстың бағыттылығы, адамның өзін-өзі түсінуі, трансценденттілік мәселесі қарастырылады. Дискурс ерекше феномен, қиын жүйелік қалыптасу ретінде, көпәспектiлi және көпдеңгейлi мән ретінде түсіндіріледі, институционалды дискурстар немесе әлеуметтік институттар дискурстары қалыптасады (ғылыми, педагогикалық, діни, шығармашылық-эстетикалық, заңды, саяси, масмедиялық және т.с.с.), институттың әлеуметтік мақсатында нақтыланған немесе мағыналандырылған сананың белгілі бір түрі (ғылыми, педагогикалық, мистикалық, шығармашылық, құқықтық, саяси, қоғамдық, бұқаралық) дискурстың түпкі концептісі ретінде түсіндіріледі.

Түйін сөздер: дискурс, трансценденталдылық, субъективизм, адам өлімі, постмодернизм, постструктурализм.

Shamsya Rysbekova

The person, morals, religion in practice of discourses

In article the problem of methodology of anthropology, a discourse orientation about the person, self-understanding of the person, a perspective of the transcendental are raised. The discourse is realized as a special phenomenon, as difficult, system education as multidimensional and multilevel essence, discourses of social institutes, or institutional discourses (scientific, pedagogical, religious, art and esthetic, legal, political, mass media, etc.), texts are objectified in jointly generated and broadcasted by them (the ordered sign sets) a certain type of consciousness (scientific, pedagogical, mystical, art, legal, political, public, mass), designated or generalized in the social purpose of institute and, respectively, in a root basic, base, key concept of a discourse are formed.

Keywords: discourse, transcendental, subjectivity, death of the person, postmodernism, post-structuralism.